

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 January 2012
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1781/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 103-й сессии
(17 октября – 4 ноября 2011 года)**

<i>Представлено:</i>	Фатьмой Зохой Берзиг (представлена организацией ТРИАЛ – швейцарской организацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Камель Джебруни (ее сын) и она сама
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	8 февраля 2008 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 24 апреля 2008 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	31 октября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Насильственное исчезновение

<i>Вопросы существа:</i>	Право на жизнь, запрещение пытки и жестоких и бесчеловечных видов обращения, права на свободу и на безопасность личности, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности и права на эффективные средства правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	Пункт 3 статьи 2; пункт 1 статьи 6; статья 7; пункты 1–4 статьи 9; пункт 1 статьи 10 и статья 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	Пункт 2 b) статьи 5

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (103-я сессия)

относительно

Сообщения № 1781/2008*

<i>Представлено:</i>	Фатьмой Зохой Берзиг (представлена организацией ТРИАЛ – швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Камель Джебруни (ее сын) и она сама
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	8 февраля 2008 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1781/2008, представленного Фатьмой Зохой Берзиг в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л.Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения. К настоящим Соображениям прилагаются тексты особых мнений, высказанных Майклом О'Флаэрти, Кристером Телиным, Фабианом Омаром Сальвиоли и Корнелисом Флинтерманом.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 8 февраля 2008 года является Фатъма Зохра Берзиг, родившаяся 2 марта 1936 года и являющаяся гражданкой Алжира. Она представляет сообщение от имени своего сына, Камиля Джебруни, родившегося 10 июля 1963 года в Сиди Мохаммеде (Алжир); и от ее собственного имени. Она считает, что ее сын явился жертвой нарушения пункта 3 статьи 2; пункта 1 статьи 6; статьи 7; пунктов 1–4 статьи 9; пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта. Кроме того, она считает, что сама она является жертвой нарушения пунктов 3 и 7 статьи 2 Пакта. Она представлена организацией ТРИАЛ (швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью)¹.

1.2 12 марта 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил отклонить просьбу государства-участника от 3 марта 2009 года о том, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 С 19 на 20 ноября 1994 года в 2 часа утра около 15 военных в униформе, вооруженных и с закрытыми лицами вошли в дом Камеля Джебруни в Ситэ Балзак в городе Сиди Мохаммеде (Алжир) и приступили к его аресту. Военные прибыли на армейских машинах и на небольшом броневике. Сначала они ошиблись дверью. Услышав, что военные ищут таксиста Камеля, сосед направил их к двери семьи Джебруни. Они разбудили автора и трех ее сыновей, потребовали у Камеля Джебруни его документы и ключи от машины и заставили его следовать за ними. Увидев, что на сыне была только тенниска и халат, автор попросила военных дать ему время одеться. Один военный ответил, что сын им нужен всего на несколько минут, а затем они его быстро отпустят.

2.2 С тех пор сын ни разу не вернулся, и власти никаким образом не проинформировали семью о его судьбе. Единственную новость, которая, однако, никогда не была подтверждена, близкие получили 23 февраля 1995 года, когда один бывший коллега исчезнувшего пришел к ним домой, чтобы сообщить о том, что сказал ему бывший заключенный, имя которого и адрес он не хотел сообщить. Он был освобожден 17 дней назад силами правопорядка и сидел в одной камере с жертвой. Однако семья Джебруни не имела возможности поговорить непосредственно с этим сокамерником.

2.3 Сразу после ареста Камеля Джебруни его брат отправился в Комиссариат полиции данного района (восьмой округ). Полицейские заявили, что они не могут предоставить ему соответствующие сведения и посоветовали дождаться истечения 12 дней нахождения под стражей, которые должны пройти в соответствии с антитеррористическим законом. По истечении этого срока семья предприняла многочисленные ходатайства в различных судах Алжира, чтобы узнать, предстал ли Камель Джебруни перед прокурором.

2.4 11 января 1995 года брат жертвы обратился в Национальную организацию по правам человека (НОПЧ) и изложил подробности ареста жертвы. Принявший его сотрудник заявил, что в различные подразделения сил безопасности

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Алжира 12 сентября 1989 года.

будет направлена просьба установить место нахождения Камеля и что его брату будет письменно сообщено о результатах соответствующих расследований. НОПЧ не предоставила семье никаких сведений о жертве, несмотря на то, что брат жертвы неоднократно беседовал по телефону с сотрудниками этой организации, а через три года послал соответствующее письмо (14 февраля 1998 года).

2.5 12 сентября 1998 года семью посетили жандармы, которые разыскивали жертву. Они просили автора явиться на следующий день в бригаду Баб Эджедид с двумя свидетелями ареста сына, захватив с собой семейную книжку. Автор, ее сын и два свидетеля пришли туда 13 сентября 1998 года. В первую очередь жандармы зарегистрировали показания сына автора. Затем они заслушали раздельно двух свидетелей. Они сочли целесообразным зарегистрировать показания только одного свидетеля, полагая, что второй свидетель ничего не видел. В опровержение этого автор и оба свидетеля изложили, тем не менее, свой вариант фактов, подав письменное заявление с подписями, заверенными дайрой Сиди Мохаммеда 24 сентября 1998 года.

2.6 9 июня 1999 года НОПЧ направила семье жертвы письмо, в котором она сообщала, что предпринятые поиски не окончены, что Камель Джебруни не разыскивался службами безопасности и что он не был ими арестован, как это следует из протокола, переданного бригадой жандармов 15 сентября 1998 года, т.е. почти через два дня после заслушивания членов семьи и свидетеля. Семье не было сообщено о каких-либо мерах по расследованию, проводимому силами поддержания правопорядка, причем семья никогда не получала копии протокола, упомянутого в письме НОПЧ. Автор утверждает, что в письме от 9 июня 1999 года, направленном семье, упоминается ошибочная дата ареста. В действительности жертва была арестована 20 ноября 1994 года, в то время как в письме упоминается дата 2 сентября 1995 года. 24 августа 1999 года сын автора написал письмо генеральному секретарю НОПЧ, с тем чтобы обратить его внимание на эту неточность.

2.7 27 июля 2004 года Национальная консультативная комиссия по поощрению и защите прав человека (НКПЗПЧ), которая сменила НОПЧ, направила письмо семье Джебруни с просьбой явиться на заслушивание в эту комиссию 7 августа 2004 года. Семья ответила на эту просьбу и сообщила все элементы данного дела, касающиеся исчезновения жертвы, но в дальнейшем не получила никаких новостей от этой организации.

2.8 Кроме того, организация "Международная амнистия" (МА), которой было сообщено семьей об исчезновении Камеля Джебруни, передала его дело в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям ООН 11 декабря 1995 года. Рабочая группа обратилась с просьбой к алжирскому государству приступить к поискам жертвы, однако государство-участник оставило эту просьбу без внимания.

Жалоба

3.1 Автор считает, что ее сын явился жертвой насильственного исчезновения² в нарушение пункта 3 статьи 2; пункта 1 статьи 6; статьи 7; пунктов 1–4 статьи 9; пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта. Автор, кроме того, считает, что са-

² Автор ссылается на определение "насильственного исчезновения", содержащееся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, а также в статье 2 Международной конвенции по защите всех лиц от насильственных исчезновений.

ма она является жертвой нарушения статьи 7, рассматриваемой отдельно и совместно с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 За арестом Камеля Джебруни сотрудниками государства-участника последовал отказ в признании его лишения свободы и сокрытия судьбы, которая его постигла. Таким образом, он был преднамеренно лишен защиты закона. Его продолжительное отсутствие, а также обстоятельства и условия его ареста позволяют полагать, что он лишился жизни в заключении. Ссылаясь на Замечание общего порядка Комитета в отношении статьи 6³, автор заявляет, что тайное содержание под стражей сопряжено с чрезвычайно высоким риском посягательства на право на жизнь, поскольку жертва находится полностью во власти тюремщиков, которые в силу самих обстоятельств не подвержены никаким мерам контроля. Даже если предположить, что исчезновение жертвы не привело к самому худшему, угроза, которая нависла над его жизнью, представляет собой нарушение статьи 6, поскольку государство не выполнило своего обязательства, касающегося защиты основного права на жизнь⁴. Автор добавляет, что государство-участник тем более не выполнило своего обязательства по гарантированию права на жизнь Камеля Джебруни, не приложив никаких усилий для расследования судьбы жертвы. Таким образом, автор считает, что государство-участник нарушило статью 6 отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Ссылаясь на юридическую практику Комитета, автор утверждает, что один только факт насильственного исчезновения представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Таким образом, беспокойство и страдания, вызванные бесконечным содержанием под стражей Камеля Джебруни без контакта со своей семьей и с внешним миром, эквивалентно обращению, противоречащему статье 7 Пакта, применительно к Камелю Джебруни⁵. Кроме того, автор считает, что исчезновение ее сына явилось и продолжает являться для нее, равно как и для других его близких, парализующим, болезненным и вызывающим беспокойство испытанием, поскольку семье исчезнувшего ничего не известно о его судьбе; а в том случае, если он скончался, ничего не известно об обстоятельствах его смерти и том месте, где он похоронен. Ссылаясь на юридическую практику Комитета в данной области⁶, автор делает вывод, что государство-участник также нарушило ее права по статье 7 отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Автор отмечает, что власти, к которым обратилась семья Джебруни, не признали, что жертва находится под стражей; что с помощью НОПЧ государство-участник в явной форме отрицало арест Камеля Джебруни военными; что по сей день алжирские власти не считают, что данный гражданин был незаконно арестован и содержался под стражей, в то время как этот арест происходил

³ Автор ссылается на пункт 4 Замечания общего порядка № 6 от 27 июля 1982 года.

⁴ Автор цитирует сообщение № 84/1981 *Дермит Барбатто против Уругвая*, соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 10.

⁵ Автор ссылается на юридическую практику Комитета, в частности на сообщение № 992/2001, *Бусруал против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.8; и на сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 17 июля 2003 года, пункт 9.5.

⁶ Помимо случаев, приведенных выше, автор ссылается, в частности, на сообщение № 1044/2002, *Шукарова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.7; на сообщение № 959/2000, *Базаров против Узбекистана*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5; и на сообщение № 1159/2003, *Шанкара и другие против Буркина-Фасо*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 12.2.

в присутствии свидетелей. Все эти элементы свидетельствуют о нарушении пунктов 1–4 статьи 9 Пакта. В отношении пункта 1 статьи 9 автор напоминает, что Камель Джебруни был арестован без судебного ордера и не был проинформирован о причинах своего ареста. Никто из членов семьи его больше не видел и не имел возможности общаться с ним со времени его похищения. Из обстоятельств ареста Камеля Джебруни вытекает, что ему не были предъявлены какие-либо уголовные обвинения, что является нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, Камель Джебруни не предстал перед судом или каким-либо судебным органом, таким как Министерство юстиции Алжира, по истечении законного периода содержания под стражей в каком-либо территориальном органе. Напоминая, что тайное содержание под стражей само по себе влечет нарушение пункта 3 статьи 9, автор делает вывод, что это положение было нарушено в случае Камеля Джебруни. Наконец, будучи лишенным защиты закона в течение всего времени содержания под стражей, которое остается неопределенным, Камель Джебруни никогда не имел возможности прибегнуть к средствам правовой защиты, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей, равно как он не имел возможности требовать от суда своего освобождения, что является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

3.5 Кроме того, автор заявляет, что помимо тайного содержания сына под стражей, в нарушение статьи 5 Пакта, обращение с ним не было гуманным и уважающим достоинство, присущее человеческой личности. Таким образом, она утверждает, что ее сын является жертвой нарушения государством-участником пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.6 Автор также подчеркивает, что будучи жертвой насильственного исчезновения Камель Джебруни был лишен защиты закона в нарушение статьи 16 Пакта. В этой связи автор приводит позицию Комитета, исходя из его юридической практики в отношении насильственных исчезновений.

3.7 Автор также заявляет, что, поскольку все ее действия, которые она предприняла, чтобы узнать о судьбе своего сына, остались без внимания, государство-участник тем самым не выполнило свои обязательства, гарантирующие Камиллю Джебруни предоставление средств правовой защиты, поскольку оно было обязано провести углубленное и тщательное расследование его исчезновения и постоянно информировать семью жертвы о результатах такого расследования. Отсутствие средств правовой защиты является тем более очевидным, что была объявлена полная и всеобщая амнистия после обнародования 27 февраля 2006 года постановления № 6/01, касающегося осуществления Хартии за мир и национальное примирение, которое запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суд за правовой помощью для того, чтобы пролить свет на самые тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения, и тем самым обеспечивает безнаказанность всех лиц, ответственных за любые нарушения. Этот закон об амнистии нарушает обязательство государства расследовать все серьезные нарушения прав человека и право жертв на получение эффективной правовой помощи. В силу этого автор приходит к выводу о нарушении государством-участником пункта 3 статьи 2 Пакта в отношении ее самой и ее сына.

3.8 В отношении исчерпания внутренних средств защиты автор подчеркивает, что все действия, предпринятые автором и ее семьей, заканчивались провалом. Не говоря уже об отказе сотрудников полиции восьмого округа предпринять быстрое, серьезное и беспристрастное расследование, они не только не соблюли международные обязательства государства-участника, но также и внутренние законы, поскольку статья 63 Уголовно-процессуального кодекса Алжира

предусматривает, что "в связи с любым ставшим им известным правонарушением сотрудники судебной полиции проводят предварительное следствие либо по указанию прокурора Республики, либо в служебном порядке"⁷. В ответ на действия, предпринятые в рамках НОПЧ, которое затем стало НКПЗПЧ, службами жандармерии было якобы проведено расследование, которое и по сей день остается единственным. Однако это расследование носило искусственный и недостаточный характер, поскольку протокол, который лег в основу окончательного доклада, был послан в НОПЧ почти через два дня после подачи заявления со стороны семьи и единственного свидетеля, который был заслушан, хотя сама процедура заслушивания означает, как правило, всего лишь начало любого расследования. Дело дошло до того, что власти стали отрицать всякую причастность государственных служб к исчезновению Камиля Джебруни, в то время как вся семья жертвы и некоторые ее соседи были свидетелями его похищения.

3.9 В качестве дополнительного аргумента автор заявляет, что она находится перед лицом юридической невозможности обращения в какую-либо судебную инстанцию после обнародования постановления № 6/01, касающегося осуществления Хартии за мир и национальное примирение⁸. Если все средства правовой защиты, опробованные автором, оказались бесполезными и неэффективными, то после опубликования этого постановления они стали совершенно недоступными. Таким образом, автор полагает, что ничто не мешает ей стремиться к тому, чтобы ее сообщение стало приемлемым для Комитета, что ей не следует продолжать далее свои ходатайства и процедуры внутреннего характера или что она может подвергнуться уголовному преследованию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, а также 10 других сообщений, представленных Комитету по правам человека, в "меморандуме о приемлемости сообщений, передаваемых в Комитет по правам человека и имеющих отношение к осуществлению Хартии за мир и национальное примирение". По сути дела, оно считает, что сообщения, касающиеся ответственности государственных субъектов или лиц, действующих от имени государственных органов в связи со случаями насильственных исчезновений, которые имели место в течение рассматриваемого периода, т.е. с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться в глобальных рамках, причем вме-

⁷ Постановление № 66-155 от 8 июня 1966 года, касающееся измененного и дополненного Уголовно-процессуального кодекса.

⁸ Автор отмечает, что Хартия отвергает "всякое обвинение, направленное на то, чтобы государство взяло на себя ответственность за какие-либо преднамеренные случаи исчезновения". Кроме того, статья 45 постановления, обнародованного 27 февраля 2006 года, гласит, что "никакое преследование не может быть возбуждено индивидуально или коллективно в отношении сотрудников сил обороны и служб безопасности Республики в связи с их действиями, направленными на защиту людей или их имущества, на сохранение нации и учреждений Алжирской Народно-Демократической Республики. Любое сообщение о совершении правонарушения или любые жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом". Статья 46 гласит, что "подлежит наказанию тюремным заключением сроком от трех до пяти лет и штрафом от 250 000 до 500 000 динаров любое лицо, которое своими письменными заявлениями или какими-либо другими действиями использует раны национальной трагедии для нанесения ущерба учреждениями Алжирской Народно-Демократической Республики, для расчленения государства, для нанесения морального ущерба его субъектам, достойно служащим ему, или для того, чтобы очернить образ Алжира в международном плане".

няемые им в вину факты должны быть помещены во внутренний социополитический и связанный с обеспечением безопасности контекст того периода, когда правительство с трудом противостояло терроризму.

4.2 В этот период правительству приходилось бороться с различными стихийно создаваемыми группами. Поэтому многие меры вмешательства осуществлялись беспорядочно в среде гражданского населения. Населению было трудно различать группы террористов от сотрудников подразделений правопорядка. Гражданские лица неоднократно возлагали ответственность за насильственные исчезновения на силы правопорядка. Поэтому случаи насильственных исчезновений происходили по разным причинам, однако, по мнению государства-участника, ответственность за них не может быть возложена на правительство. На основе данных, документально подтвержденных различными независимыми источниками, в частности прессой и организациями по правам человека, общее понятие "исчезнувшего лица" в Алжире в течение рассматриваемого периода было применимо только к шести конкретным случаям исчезновения, причем ни один из этих случаев не может быть вменен в вину государству. Государство-участник приводит в качестве примера случай лиц, объявленных их близкими в качестве исчезнувших, в то время как они подпольным образом присоединились к своему собственному главарю, для того чтобы примкнуть к вооруженным группам, требуя от своих семей заявить, что они были арестованы службами безопасности, чтобы запутать следы и избежать преследования со стороны полиции. Второй случай касается лиц, считающихся исчезнувшими в результате их ареста службами безопасности, которые, однако, после их освобождения ушли в подполье. Также может идти речь о таком положении, когда исчезнувшее лицо было похищено вооруженными группами в силу того, что члены этих групп не были опознаны или же действовали либо в униформе полицейских, либо показывали удостоверение личности полицейских или военных, которых исчезнувшее лицо ошибочно принимало за военных или сотрудников служб безопасности. Четвертый случай касается лиц, разыскиваемых их семьями, которые решили покинуть своих близких или зачастую свою страну из-за проблем личного характера или из-за семейных споров. Речь может также идти о пятой категории лиц, считающихся их семьями в качестве исчезнувших, но которые на самом деле являлись разыскиваемыми, убитыми или похороненными террористами в результате "тенденциозной" или "доктринальной" войны либо в результате конфликта, разгоревшегося в борьбе за добычу между соперничающими вооруженными группами. Наконец, государство-участник приводит шестую категорию лиц, разыскиваемых в качестве исчезнувших, которые оказывались либо на национальной территории либо за границей, проживая с ложными удостоверениями личности, полученными благодаря обширной сети лиц, занимающихся подделкой документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что с учетом разнообразия и сложности создавшегося положения, охватываемого общим понятием "исчезновение", законодательная власть Алжира в результате проведения народного плебисцита по Хартии за мир и национальное примирение выступила за рассмотрение вопроса об исчезнувших лицах в глобальных рамках, рассматривая всех исчезнувших лиц в контексте "национальной трагедии", приняв на себя обязательство оказания помощи всем жертвам, с тем чтобы они могли преодолеть это испытание, с предоставлением права на возмещение ущерба для всех жертв исчезновения и всем другим соответствующим лицам, имеющим такое право. По данным статистических служб Министерства внутренних дел, было объявлено о 8 023 случаях исчезновений, 6 774 дела были рассмотрены, 5 704 дела были утверждены для возмещения ущерба, 934 дела были отклонены и 136 дел нахо-

дятся на стадии рассмотрения. Всем соответствующим жертвам было выплачено 371 459 390 динар. К этой сумме следует добавить 1 320 824 683 динара, выплаченных в виде ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также подчеркивает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Оно настаивает на важности проведения различия между простыми ходатайствами в политических или административных органах, обращениями в консультативные или посреднические органы по делам, не носящим спорного характера, и обращениями по спорным делам в различные компетентные судебные инстанции. Государство-участник отмечает, что из заявлений авторов⁹ следует, что жалобщики направили письма в политические или административные органы, в консультативные или посреднические органы и передали просьбу представителям прокурора (генеральных прокуроров или прокуроров Республики), фактически не возбудив процедуру получения юридической помощи и не доведя ее до конца путем использования всех имеющихся средств для апелляционного или кассационного обжалования. Среди всех этих органов только представители прокуратуры уполномочены законом открыть предварительное расследование и поручить его следователю. В судебной системе Алжира прокурор Республики является тем лицом, которое получает жалобы и которое в случае необходимости возбуждает уголовный иск. В то же время в целях защиты прав жертв или их правопреемников Уголовно-процессуальный кодекс разрешает им подать жалобу в качестве гражданского иска непосредственно следователю. В этом случае жертва, а не прокурор возбуждает иск с помощью следователя. Эта процедура, предусмотренная в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не была использована, в то время как было бы достаточно для жертв возбудить иск и обязать следователя предоставлять соответствующую информацию, даже если прокурор принял другое решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по мнению авторов, принятие в результате референдума Хартии и документов по ее применению, в частности статьи 45 постановления 06-01, делает невозможным полагать, что в Алжире для семей жертв исчезновения имеются эффективные внутренние средства правовой защиты. Исходя из этого, авторы сочли, что они освобождены от обязанности обращения в компетентные судебные органы, что предрешило их позицию и их оценку возможностей применения этого постановления. Таким образом, авторы не могут сослаться на это постановление и на документы по его применению, для того чтобы освободить себя от ответственности за неиспользование имеющихся судебных процедур. Государство-участник напоминает о юридической практике Комитета, согласно которой "уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезного характера обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"¹⁰.

4.6 Государство-участник указывает далее на характер, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также документов, касающихся ее применения. Оно подчеркивает, что в силу принципа неотчуждаемости мира, ставшего правом на мир, Комитету предлагается придерживаться этого права и упрочивать его, а также способствовать национальному примирению, для того

⁹ Поскольку государство-участник уже дало глобальный ответ на 11 различных сообщений, в настоящем меморандуме оно ссылается на их авторов просто как на "авторов". К их числу относится также положение автора настоящего сообщения.

¹⁰ Государство-участник цитирует, в частности, сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

чтобы позволить государствам, охваченным внутренними кризисами, укрепить их возможности в этой области. Стремясь к достижению национального примирения, государство приняло эту Хартию, причем постановление о ее применении предусматривает меры юридического характера, касающиеся прекращения уголовных исков и замены наказаний или их смягчения для всех лиц, виновных в актах терроризма или воспользовавшихся гражданскими беспорядками, за исключением тех лиц, которые совершили в качестве авторов или сообщников акты массовых убийств, насилия или применения взрывчатых веществ в общественных местах. Это постановление предусматривает также меры поддержки по вопросам исчезнувших лиц в виде процедуры подачи заявления в суд о кончине соответствующих лиц, которое дает право на компенсацию правопреемников в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены социально-экономические меры, такие как оказание помощи для возвращения к профессиональной деятельности или получение компенсации любому лицу, являющемуся жертвой "национальной трагедии". Наконец, данное постановление предусматривает политические меры, такие как запрет на осуществление политической деятельности для любого лица, которое в прошлом использовало религиозные мотивы, приведшие к "национальной трагедии", а также меры, объявляющие недопустимым всякое преследование в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников сил обороны и безопасности Республики за действия, осуществляемые в целях защиты людей и их имущества, сохранение нации и соответствующих учреждений Республики.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, как полагает государство-участник, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством, для того чтобы зажили его раны. Государство-участник настаивает на том факте, что провозглашение этой Хартии отвечает воле народа, направленной на то, чтобы избежать ситуаций, характеризующихся столкновением интересов, информационной неразберихой и сведением политических счетов. Государство-участник считает поэтому, что факты, на которые ссылаются авторы, охватываются глобальным внутренним механизмом урегулирования, который предусмотрен положениями Хартии.

4.8 Государство-участник обращается к Комитету с просьбой констатировать сходство фактов и положений, описанных авторами, а также те социально-политические условия и необходимость обеспечения безопасности, при которых они имели место; констатировать неисчерпание авторами всех внутренних средств правовой защиты, а также то, что власти государства-участника разработали внутренний механизм рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями, касающимися мира и национального примирения в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций; сделать вывод о неприемлемости вышеуказанных сообщений и предложить авторам передать их дело в какой-либо другой орган.

Дополнительные замечания государства-участника о приемлемости сообщения

5.1 9 октября 2009 года государство-участник направило в Комитет дополнительную памятную записку, в которой оно пожелало узнать, не будет ли рассмотрение ряда индивидуальных сообщений, направленных в Комитет, представлять собой неправомерное использование обычной процедуры, с тем чтобы Комитет рассматривал глобальный исторический вопрос, причины и обстоятельства которого ему не известны. Государство-участник в этой связи отмеча-

ет, что "индивидуальные" сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели место случаи исчезновений, причем основной акцент делается исключительно на действиях сил правопорядка, и никогда не сообщается о действиях различных вооруженных групп, которые используют преступные методы маскировки, для того чтобы возложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает тот факт, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеуказанных сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости; и что обязательство любого судебного или квазисудебного органа прежде всего состоит в том, чтобы сначала рассмотреть вопросы предосудительного характера, прежде чем обсуждать вопросы существа. По мнению государства-участника, решение навязать совместное и одновременное рассмотрение вопросов приемлемости и вопросов существа по данному делу, не говоря уже о том, что оно было заранее согласовано, наносит серьезный ущерб надлежащему рассмотрению представленных сообщений, как с точки зрения их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. В отношении правил процедуры Комитета по правам человека государство-участник отмечает, что разделы, касающиеся рассмотрения Комитетом вопросов приемлемости сообщений и вопросов, касающихся их существа, являются отдельными и поэтому могли бы рассматриваться отдельно. В частности, в отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник подчеркивает, что ни одно сообщение, представленное авторами, не было направлено в судебные инстанции, что позволило бы осуществить их рассмотрение внутренними судебными органами. Лишь несколько из них достигли уровня обвинительной палаты – следственного органа второй ступени, находящегося на уровне судов.

5.3 Ссылаясь на юридическую практику Комитета в отношении обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении перспектив достижения успеха, а также опасения, касающиеся продолжительности разбирательства, не избавляют авторов от обязанности исчерпания этих средств. В отношении того, что провозглашение Хартии делает невозможным получение правовой помощи в этой области, государство-участник отвечает, что отсутствие каких-либо действий со стороны авторов в отношении того, чтобы пролить свет на заявления, которые они делают, до сих пор не позволили алжирским властям занять позицию в отношении объема и пределов применимости положений Хартии. Кроме того, постановление предполагает объявление в качестве неприемлемых только иски, касающиеся "элементов сил обороны и безопасности Республики", в связи с действиями, которые они предприняли в соответствии с их основными республиканскими задачами, в частности в связи с защитой людей и их имущества, сохранения нации и защиты ее учреждений. Тем не менее любое заявление о действиях, за которые несут ответственность силы обороны и безопасности и в отношении которых может быть доказано, что эти силы осуществили вмешательство, выходящее за рамки их основных задач, может быть передано для расследования компетентными судебными инстанциями.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 13 мая 2011 года автор сформулировала комментарии по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости сообщения и изложила дополнительные аргументы, касающиеся существа.

6.2 Автор утверждает, что государство-участник согласилось с компетенцией Комитета рассматривать индивидуальные сообщения. Эта компетенция носит

общий характер, и вопрос об ее осуществлении Комитетом не решается по усмотрению государства-участника. В частности, государству-участнику не надлежит судить об уместности рассмотрения Комитетом какой-либо конкретной ситуации. Такая оценка относится к компетенции Комитета, когда он приступает к вопросу о рассмотрении сообщения. Ссылаясь на статью 27 Венской конвенции, автор полагает, что на принятие государством-участником внутренних мер законодательного и административного характера, направленных на то, чтобы взять на себя расходы, связанные с жертвами "национальной трагедии", не следует ссылаться на стадии решения вопроса о приемлемости сообщения, с тем чтобы запретить частным лицам, находящимся под его юрисдикцией, прибегнуть к механизму, предусмотренному Факультативным протоколом¹¹. Теоретически, такие меры могут иметь эффективные последствия для урегулирования спора, однако их необходимо проанализировать в отношении существа дела, а не с точки зрения приемлемости сообщения. В данном случае принятые меры законодательного характера сами по себе представляют нарушение прав, содержащихся в Пакте, как это уже отмечалось Комитетом¹².

6.3 Автор напоминает, что объявление 9 февраля 1992 года чрезвычайного положения в Алжире никоим образом не затрагивает право лиц передавать в Комитет индивидуальные сообщения. Статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения позволяет отклоняться от соблюдения некоторых положений Пакта в исключительных случаях и таким образом не затрагивает осуществление прав, вытекающих из Факультативного протокола к нему. Поэтому автор считает, что соображения государства-участника в отношении уместности данного сообщения не представляют собой обоснованного мотива в отношении приемлемости сообщения.

6.4 Кроме того, автор вновь ссылается на аргумент государства-участника, согласно которому требование исчерпания внутренних средств правовой защиты обязывает автора возбудить гражданский иск путем подачи следственному судье жалобы в соответствии со статьей 72 и последующими статьями Уголовно-процессуального кодекса (пункт 25 ss). Она ссылается на недавнюю юридическую практику Комитета в связи с делом *Дауя Беназиза*, соображения по которому были приняты 27 июля 2010 года и в котором Комитет заявил, что "государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое считается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Подача иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследования, которое должно быть возбуждено самим прокурором

¹¹ Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров гласит, что "Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба для статьи 46".

¹² Автор цитирует Заключительные замечания Комитета по правам человека, Алжир, CCPR/C/DZA/CO/3, от 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13. Автор ссылается также на сообщение № 1588/2007, *Дауя Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2; и сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11. Автор ссылается также на Заключительные замечания Комитета против пыток, Алжир, CAT/C/DZA/CO/3, от 16 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17. Наконец, автор цитирует Замечание общего порядка № 29, касающееся нарушений в случае чрезвычайного положения, пункт 1.

Республики"¹³. Поэтому автор считает, что в связи со столь серьезными заявленными фактами компетентным органам следовало рассмотреть данное дело. Однако они этого не сделали, в то время как со своей стороны семья Джебруни предприняла несколько ходатайств, чтобы обратить внимание властей на исчезновение Камеля Джебруни, однако все эти ходатайства остались без внимания.

6.5 Что касается аргумента государства-участника, согласно которому простое "убеждение или субъективная презумпция" не избавляют автора сообщения от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, то автор ссылается на статью 45 постановления 06-01, согласно которому никакое преследование не может быть возбуждено в индивидуальном или коллективном порядке в отношении сотрудников сил обороны и безопасности. Податель подобной жалобы или сообщения о правонарушении подлежит тюремному наказанию сроком от трех до пяти лет и штрафу от 250 000 до 500 000 динар. Тем самым государство-участник продемонстрировало убедительным образом, в какой степени подача жалобы и возбуждение гражданского иска не только не позволяет компетентным судебным органам получать и расследовать представленную жалобу, что означало бы нарушение положений статьи 45 постановления, но и показало бы степень невозможности для автора применить положения статьи 46 этого постановления. Прочтение этих положений, как это подтверждается юридической практикой договорных органов, объективно приводит к выводу о том, что любая жалоба о нарушениях, жертвами которых является автор и ее сын, будет не только объявлена неприемлемой, но и к тому же уголовно наказуемой. Автор отмечает, что государство-участник никоим образом не показало, что какое-либо аналогичное дело, несмотря на наличие вышеупомянутого постановления, было завершено эффективным преследованием лиц, ответственных за нарушения прав человека. Таким образом, автор делает вывод о бесполезности средств внутренней защиты, упомянутых государством-участником.

6.6 В отношении существа сообщения автор отмечает, что государство-участник ограничилось перечислением условий, в которых жертвы "национальной трагедии" в целом, возможно, исчезли. Эти общие замечания никоим образом не оспаривают факты, изложенные в настоящем сообщении. К тому же они перечислены тем же самым образом, каким это сделано в ряде других дел, что также свидетельствует о том, что государство-участник по-прежнему не желает рассматривать эти дела в индивидуальном порядке.

6.7 В отношении аргумента государства-участника, в соответствии с которым оно вправе требовать, чтобы процедура рассмотрения вопроса о приемлемости была отделена от процедуры рассмотрения существа сообщения, автор ссылается на пункт 2 статьи 97 правил процедуры, который предусматривает, что "Рабочая группа или Специальный докладчик могут, в силу исключительного характера данного дела, запросить письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости". Таким образом, эти прерогативы не принадлежат ни автору сообщения, ни государству-участнику, а относятся единственно к компетенции Рабочей группы или Специального докладчика. Автор считает, что данное дело никоим образом не отличается от других дел о насильственных исчезновениях и что не следует отделять вопрос о приемлемости от вопроса существа.

6.8 Наконец, автор констатирует, что государство-участник не опровергло заявлений, представленных автором. Многочисленные сообщения о действиях

¹³ Сообщение № 1588/2007, *Дауя Беназиза против Алжира*, пункт 8.3.

сил правопорядка в ходе рассматриваемого периода и многочисленные ходатайства, которые она предприняла, подтверждают эти заявления и делают их заслуживающими доверия. Принимая во внимание ответственность государства-участника за исчезновение ее сына, автор не может представить большее количество элементов в поддержку своего сообщения, поскольку такими элементами располагает только государство-участник.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет должен установить, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что исчезновение Камеля Джебруни было доведено до сведения Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным исчезновениям. Однако он отмечает, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека, в мандатах которых предусматривается изучение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаев нарушений прав человека во всем мире, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁴. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение дела Камеля Джебруни Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не делает данное сообщение неприемлемым в силу этого положения.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, поскольку возможность передачи дела следственному судье с возбуждением уголовного иска в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса не была предусмотрена автором. Кроме того, Комитет отмечает, что согласно государству-участнику отсутствие ходатайства со стороны автора, направленного на то, чтобы пролить свет на ее заявления, не позволило до сих пор алжирским властям занять позицию в отношении масштабов и пределов применимости Хартии за мир и национальное примирение. Комитет отмечает аргумент автора, согласно которому на следующий день после исчезновения Камеля Джебруни его брат отправился в комиссариат полиции восьмого округа Алжира (Сид-Мухаммед) и поинтересовался его судьбой; что семья исчезнувшего обращалась затем в различные трибуналы Алжира, чтобы узнать предстал ли Камель Джебруни перед прокурором; и что слушание автора, ее сына и двух свидетелей сотрудниками бригады Баб Эджедида 13 сентября 1998 года не привело ни к какому углубленному расследованию. Комитет отмечает, что, по мнению автора, статья 63 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что "в связи с любым ставшим им известным правонарушением сотрудники судебной полиции проводят предварительное следствие либо по указанию прокурора Республики, либо в служебном порядке". Комитет отмечает аргумент автора, согласно которому в

¹⁴ Сообщение № 540/1993, *Сэлис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

отношении таких серьезных фактов, о которых было заявлено, компетентным властям надлежало рассмотреть данное дело, однако никакого рассмотрения не последовало. Он также отмечает, что, по мнению автора, статья 46 постановления 06-01 предусматривает наказание любого лица, которое представило жалобу в рамках действий, предусмотренных статьей 45 этого постановления.

7.4 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить углубленные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на жизнь человека, но также предпринимать уголовное преследование любых лиц, которые несут ответственность за эти нарушения, осуществлять судопроизводство и выносить соответствующие наказания. Так, семья жертвы неоднократно обращалась с тревожными заявлениями в компетентные органы в связи с исчезновением Камеля Джебруни, но все ее ходатайства оставались тщетными. Государство-участник не приступило ни к какому углубленному и тщательному расследованию в связи с исчезновением сына автора, несмотря на то, что речь шла о серьезных заявлениях о насильственном исчезновении. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей заключить, что фактически были приняты какие-либо эффективные меры, в то время как постановление 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на рекомендации Комитета, касающиеся приведения в соответствие его положений с положениями Пакта¹⁵. Вновь ссылаясь на свою предыдущую юридическую практику, Комитет считает, таким образом, что подача иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследования, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики¹⁶. Кроме того, принимая во внимание неточный характер формулировки статей 45 и 46 постановления и отсутствие убедительной информации государства-участника, касающейся их толкования и применения на практике, опасения, выраженные автором в отношении последствий подачи жалобы, являются обоснованными. Комитет заключает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для приемлемости сообщения.

7.5 Комитет считает, что автор сообщения достаточно обосновала свои утверждения в той мере, в какой в связи с ними возникают вопросы по пункту 1 статьи 6, по статьям 7; 9; 10; и по пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всех данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Как уже подчеркивал Комитет в предыдущих сообщениях, по которым государство-участник представило коллективные и общие замечания в отношении серьезных заявлений, представленных авторами по таким жалобам, приходится констатировать, что государство-участник ограничилось заявлением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений за упомянутый период, с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных служащих или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться комплексно, а изложенные в них факты

¹⁵ Заключительные замечания Комитета по правам человека, Алжир, CCPR/C/DZA/CO/3, 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13.

¹⁶ Сообщение № 1588/2007, *Дауя Беназиза против Алжира*, там же, пункт 8.3.

должны рассматриваться с учетом внутреннего социально-политического положения и с учетом безопасности страны – положения, когда правительство боролось с терроризмом. Комитет считает необходимым напомнить свои заключительные замечания по Алжиру от 1 ноября 2007 года¹⁷, а также о своей юридической практике¹⁸, согласно которой государство-участник не может ссылаться на положения Хартии за мир и национальное примирение для предъявления обвинения лицам, которые ссылаются на положения Пакта или представили, или, возможно, представят сообщения Комитету. Постановление 06-01, без рекомендованных Комитетом поправок, поощряет, как представляется, безнаказанность и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу вопроса, и напоминает о своей юридической практике¹⁹, в соответствии с которой бремя доказывания не должно ложиться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех сделанных против него и его представителей утверждений о нарушении Пакта и передать Комитету имеющиеся у него сведения²⁰. В отсутствие всякого пояснения, представленного государством-участником по этому вопросу, утверждения автора следует считать заслуживающими доверия при том условии, что они являются достаточно подкрепленными.

8.4 Комитет отмечает, что, по мнению автора, ее сын исчез со времени его ареста 20 ноября 1994 года и что власти всегда отрицали, что они его содержат под стражей, несмотря на его арест, который имел место в присутствии свидетелей. Он отмечает, что, по мнению автора, шансы найти Камеля Джебруни живым уменьшаются день ото дня и что его продолжительное отсутствие допускает мысль о том, что он скончался в заключении; что положение человека, тайно содержащегося в заключении, связано с весьма высоким риском покушения на его право на жизнь, поскольку жертва находится во власти тюремщиков, которые сами в силу тех же обстоятельств находятся вне всякого контроля. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакого элемента, опровергающего это заявление. Комитет делает вывод, что государство-участник не выполнило свое обязательство гарантировать право на жизнь Камелю Джебруни в нарушение статьи 6 Пакта²¹.

8.5 Комитет признает степень страдания, причиненного содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода време-

¹⁷ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 а).

¹⁸ Сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11; сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 9.2.

¹⁹ См., в частности, сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.4.

²⁰ См. сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

²¹ Сообщение № 992/2001, *Бусруаль Сакер против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.11; сообщение № 449/1991, *Барбарин Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.6; и сообщение № 181/1984, *Эльсида Аревало Перес против Колумбии*, Соображения, принятые 3 ноября 1989 года, пункт 11.

ни. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 по статье 7, в котором рекомендует государствам-участникам принять меры, запрещающие тайное содержание под стражей. Он отмечает в данном случае, что Камель Джебруни был арестован 20 ноября 1994 года и что его судьба остается неизвестной по сей день. В отсутствие всякого удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, в том что касается Камеля Джебруни²².

8.6 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство, вызванные у автора исчезновением Камеля Джебруни. Комитет считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют в этом отношении о нарушении статьи 7 Пакта²³.

8.7 Что касается жалоб в связи с нарушением статьи 9, то из заявлений автора вытекает, что Камель Джебруни был арестован без соответствующего судебного ордера и ему не было сообщено о причинах ареста; что его ни разу не уведомили о каких-либо уголовных обвинениях против него; что он ни разу не предстал перед судом или перед каким-либо другим судебным органом, чтобы оспорить законность своего заключения под стражу, продолжительность которого остается неустановленной. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника в этой связи Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в том, что касается Камеля Джебруни²⁴.

8.8 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что достоинство этих лиц должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе. С учетом тайного содержания под стражей сына автора Комитет пришел к выводу о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта²⁵.

8.9 В отношении нарушения статьи 16 Комитет вновь ссылается на свою постоянную юридическую практику, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании за этим лицом права предстать перед законом, если жертва находилась в руках органа государства с того времени, как его видели в последний раз, и если усилия его близких, направленные на то, чтобы получить доступ к потенциально полезным средствам правовой защиты, в том числе в судах (пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически наталкивались на

²² См. сообщение № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5; сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, см. выше, сноска 16, пункт 6.2; сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; и сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4.

²³ См. сообщение № 1640/2007, *Эль Абани против Ливии*, там же, пункт 7.5, сообщение № 1422/2005, *Эль Хасси против Ливии*, выше, сноска 16, пункт 6.11; сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; и сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, там же, пункт 9.5.

²⁴ См. сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5.

²⁵ См. Замечание общего порядка № 21 [24] по пункту 3 статьи 10 и сообщение № 1780/2008, *Мерием Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8; сообщение № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

препятствия²⁶. По данному делу Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких убедительных объяснений в отношении заявлений автора, которая утверждает, что у нее нет никаких новостей, касающихся ее сына. Исходя из этого, Комитет делает вывод, что насильственное исчезновение Камеля Джебруни в течение приблизительно 17 лет свидетельствует о том, что он был лишен защиты закона, а также своего права на признание своей юридической правоспособности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любое лицо, права которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективным средством правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб, свидетельствующих о нарушениях прав. Он напоминает о своем Замечании общего порядка 31 (80), в котором, в частности, указывается, что непринятие государством-участником мер для расследования предполагаемых нарушений само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае семья жертвы неоднократно оповещала компетентные органы об исчезновении Камеля Джебруни, однако все предпринятые ходатайства оказывались тщетными, а государство-участник не приступило ни к какому углубленному и тщательному расследованию факта исчезновения сына автора. Кроме того, юридическая невозможность обратиться в какую-либо судебную инстанцию после провозглашения постановления № 6-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение по-прежнему лишает Камеля Джебруни и автора всякого доступа к средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает под страхом тюремного заключения любое обращение в суд, чтобы пролить свет на самые серьезные преступления, такие как насильственные исчезновения²⁷. На этом основании Комитет приходит к выводу, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, прочтенного в совокупности с пунктом 1 статьи 6; статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта в отношении Камеля Джебруни и пункта 3 статьи 2 Пакта, прочтенного в совокупности со статьей 7 Пакта в отношении автора.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 11 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, прочтенного в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта в отношении Камеля Джебруни и статьи 7, прочтенной отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении автора.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, в частности а) провести углубленное и тщательное расследование в отношении исчезновения Камеля Джебруни, б) представить автору подробную информацию о результатах расследования, в) немедленно освободить Камеля Джебруни, если он по-прежнему тайно содержится под стражей, д) в случае, если Камель

²⁶ Сообщение № 1780/2008, *Мерием Зарзи против Алжира*, там же, пункт 7.9; сообщение № 1588/2007, *Дауя Беназиза против Алжира*, там же, пункт 9.8; сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8; сообщение № 1495/2006, *Зохра Мадауи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

²⁷ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

Джебруни скончался, вернуть его останки семье, е) подвергнуть уголовному преследованию, осудить и наказать виновных в совершенных нарушениях и f) предоставить соответствующую компенсацию автору сообщения за допущенные нарушения, а также Камелю Джебруни, если он еще жив. Несмотря на постановление № 06-01, государству-участнику следует также следить за тем, чтобы не нарушать права на эффективное средство правовой защиты жертв преступлений, таких как пытка, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Индивидуальное (несогласное) мнение г-на Кристера Телина, к которому присоединился г-н Майкл О'Флаэрти

Комитет констатировал непосредственное нарушение статьи 6 Пакта, сделав вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по гарантированию права на жизнь Камеля Джебруни и Мурада Шихуба. Я не одобряю этого вывода по следующим причинам.

В давно установившейся юридической практике Комитета по делам о насильственных исчезновениях, в которых толкование фактов не свидетельствует о реальной смерти жертвы, делается акцент на обязательстве государства-участника обеспечить защиту и гарантировать эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2, а также делается ссылка на пункт 1 статьи 6, прочтенный исключительно в совокупности с этими положениями. Недавно Комитет подтвердил такой свой подход в двух делах о насильственном исчезновении, в которых речь шла о том же государстве и о том же фактологическом контексте^a.

Таким образом, в результате рассмотрения данного дела в Комитете, не вступая в дебаты и даже не делая ссылки на аргументы, выдвинутые в этом деле^b, можно констатировать его соответствие позиции только лишь меньшинства членов Комитета, т.е. прямое нарушение пункта 1 статьи 6, не привязывая его к пункту 3 статьи 2.

Такое расширенное толкования права на жизнь, гарантируемого Пактом, толкает Комитет на неизвестный путь, ведущий к тому, что прямые нарушения статьи 6, независимо от презумпции того, что жертва до сих пор жива, будут в дальнейшем констатироваться в различных ситуациях также вне контекста насильственного исчезновения. По меньшей мере, большинству членов следовало бы изложить мотивы, оправдывающие такой новый подход к нарушениям статьи 6.

(Подпись) Кристер Телин

(Подпись) Майкл О'Флаэрти

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

^a *Беназиза против Алжира* (сообщение № 1588/2007), Соображения, принятые 26 июля 2010 года, и *Ауабдия против Алжира* (сообщение № 1780/2008), Соображения, принятые 22 марта 2011 года, и в частности несогласные мнения по обоим делам г-на Фабиана Сальвиоли.

^b См. пункт 7.11 сообщения № 1780/2008.

Индивидуальное (согласное) мнение г-на Фабиана Сальвиоли, к которому присоединился г-н Корнелис Флинтерман

1. Я полностью одобряю решение Комитета по правам человека по делу *Джебруни против Алжира* (сообщение № 1781/2008), устанавливающее нарушение прав человека, жертвами которых являются Камель Джебруни и его мать Фатъма Берзиг, в силу факта насильственного исчезновения ее сына.

2. Однако в силу причин, которые я излагаю ниже, я считаю, что Комитету следовало бы также постановить, что государство несет ответственность за нарушение пункта 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Наконец, Комитету следовало бы отметить, что, по его мнению, государство должно изменить положения постановления № 06/01, чтобы гарантировать невозможность повторения таких фактов.

а) Компетенция Комитета в области констатации нарушений статей, на которые в данном сообщении не содержится каких-либо ссылок

3. С тех пор как я стал членом Комитета, я не перестаю утверждать, что каким-то непонятным образом Комитет сам ограничил свою возможность выявлять нарушения Пакта при отсутствии конкретных актов, имеющих юридические последствия. Каждый раз, когда факты ясно свидетельствуют о том, что нарушение имело место, Комитет может и должен – в силу принципа *jura novit curiae* – рассматривать данное дело с точки зрения права. Юридические основания этой позиции и причины, в силу которых государства не являются беззащитными, изложены в частично несогласном особом мнении, которое я выказал по делу *Вераванса против Шри-Ланки* (пункты 3–5), и я отсылаю к этим соображениям^а.

4. В любом случае следует подчеркнуть, что в настоящем деле (*Джебруни против Алжира*) автор четко ссылается на нарушение статьи 2 (см., например, пункты 1.1 и 3.12), даже если упомянутые положения представляют собой пункт 3 данной статьи.

б) Нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта

5. Международная ответственность государства может порождать, среди других факторов, действие или бездействие какого-либо его органа власти, в частности его законодательной власти или какого-либо другого органа, могущего издавать законы в соответствии с Конституцией. Пункт 2 статьи 2 Пакта гласит: "Если это уже не предусмотрено соответствующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте". Если обязательство, установленное в пункте 2 статьи 2, имеет общий характер, то невыполнение этого обязательства может повлечь за собой международную ответственность государства.

^а Дело *Анура Вираванса против Шри-Ланки*, сообщение № 1406/2005; частично несогласное мнение г-на Фабиана Сальвиоли.

6. Это положение само по себе является обязательным к исполнению. Комитет вполне обоснованно подчеркнул в своем замечании общего порядка № 31: "Обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действие всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника..."^b.

7. Так же как государства – участники Пакта обязаны принять меры законодательного характера для осуществления прав, так же из пункта 2 статьи 2 вытекает негативное обязательство: оно не может принимать меры законодательного характера, противоречащие Пакту; принятие таких положений само по себе представляет нарушение обязательств, предусмотренных в пункте 2 статьи 2.

8. Алжир ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах 12 сентября 1989 года. Таким образом, он взял на себя обязательство соблюдать все положения Пакта и, следовательно, выполнять все обязательства, установленные в статье 2 и вытекающие из ее положений. Также 12 сентября 1989 года государство-участник присоединилось к Факультативному протоколу, признав компетенцию Комитета по правам человека в отношении получения и рассмотрения сообщений, исходящих от частных лиц.

9. В отношении настоящего сообщения Комитет располагает всей возможностью, необходимой для рассмотрения находящихся в его распоряжении фактов в рамках права: 27 февраля 2006 года государство приняло постановление № 06/01, запрещающее обращение в судебные инстанции для того, чтобы пролить свет на самые тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения, что гарантирует безнаказанность лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека. Неоспоримым является тот факт, что таким законодательным актом государство-участник установило норму, противоречащую обязательству, содержащемуся в пункте 2 статьи 2 Пакта, что само по себе является нарушением, которое Комитету было необходимо отразить в своем решении среди других фактов, помимо установленных нарушений, поскольку автор и ее сын явились жертвами нарушения этого положения, носящего законодательный характер.

10. Это положение непосредственно применено в данном случае, и, следовательно, констатация нарушения пункта 2 статьи 2 в деле *Джебруни* не является ни абстрактным, ни просто риторическим вопросом. Наконец, не следует забывать, что установленные нарушения имеют прямое последствие для возмещения ущерба, которое Комитет должен требовать, когда он излагает свое мнение по каждому сообщению.

с) Вопрос о возмещении ущерба в деле *Джебруни*

11. Пункт 10 настоящего решения представляет собой прекрасный пример комплексного подхода к вопросу о возмещении ущерба: были потребованы меры неимущественного характера, предполагающие реституцию, удовлетворение и гарантию недопущения аналогичной ситуации (углубленное расследование фактов, освобождение жертвы, если она жива, возвращение останков семье, если жертва скончалась, и возбуждение преследования лиц, ответственных за со-

^b Замечание общего порядка № 31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта; принятое на 2187-м заседании 29 марта 2004 года, пункт 4.

вершенные нарушения, предание их суду и вынесение наказаний); в своем решении Комитет также требует принятия мер имущественного характера, предполагающих возмещение ущерба (предоставление автору адекватной компенсации за совершенные нарушения, а также Камелю Джебруни, если он жив).

12. Тем не менее в конце пункта 10 Комитет отмечает, что, "несмотря на постановление № 06/01, государству-участнику следует также следить за тем, чтобы не нарушать права на эффективное средство правовой защиты жертв преступлений, таких как пытка, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем".

13. Вышеприведенный пункт не оставляет никаких сомнений: Комитет считает, что положения постановления № 06/01 несовместимы с Пактом и требует от государства предоставить жертве гарантии получения эффективных средств защиты, "несмотря на это положение". Таким образом ... Комитет заявляет, что судебная власть не должна применять это положение, препятствующее проведению расследования по фактам данного дела, свидетельствующим о серьезных нарушениях прав человека?

14. Ответ является положительным; судебная власть обязана приступить к проведению "контроля за совместимостью" и не применять никакого внутреннего положения, которое несовместимо с Пактом. Это необходимо не только для выполнения обязательств в области прав человека, но и для того, чтобы не ставить вопрос об ответственности государства в международном плане.

15. Однако Пакт налагает ответственность не только на судебную власть, он налагает ответственность и на другие ветви власти государства, которые должны принять меры, необходимые для обеспечения защиты прав человека, и в этом отношении пункт 2 статьи 2 Пакта четко предусматривает "меры законодательного характера".

16. Как можно гарантировать неповторение фактов? Существует целый ряд мер, которые государство может принять (предоставить информацию в области прав человека субъектам государства, в частности сотрудникам полиции и членам вооруженных сил, принять протоколы эффективных действий в случае получения жалоб на насильственные исчезновения, предпринять инициативы по сохранению памяти о том, что произошло, и т.д.). Без ущерба для всего этого Комитету, конечно, следовало бы отметить в пункте 10 своего решения, что алжирское государство должно изменить положения внутреннего закона (постановления № 06/01, принятого 27 февраля 2006 года), чтобы сделать его совместимым с обязательствами, вытекающими из Международного пакта о гражданских и политических правах. Сохранение в силе положения, которое само по себе несовместимо с Пактом, не соответствует современным международным нормам в области возмещения ущерба за нарушение прав человека.

(Подпись) Фабиан Сальвиоли

(Подпись) Корнелис Флинтерман

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]